

УДК 008

Формирование модели креативного города в социокультурной среде г. Перми

Дианова Юлия Викторовна

Магистр дизайна, преподаватель,
Пермский строительный колледж,
614039, Российская Федерация, Пермь, просп. Комсомольский, 59;
e-mail: julok1@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются геокультурные основания для реализации модели креативного города в г. Перми. В первой четверти XXI в. во многих российских городах власти и местные сообщества предпринимают серьезные усилия для раскрытия геокультурного потенциала своего города. Эффективное взаимодействие городских ведомств и служб с научными и культурными институциями, а также с отдельными сообществами, пытающимися повлиять на социокультурную среду, приводит к разработке и реализации культурно-ландшафтных стратегий. Автор показывает, что, несмотря на богатое смыслами именное начало города, через которое в новейшее время следовало бы развертывать его геокультурный потенциал («Пермь» – исторически сложившееся, мифологизированное название камской земли, образ легендарного места), г. Пермь накануне своего 300-летия не имеет собственной целостной стратегии культурного развития. Актуальность статьи обосновывается необходимостью предложить признать «пермский звериный стиль» в качестве геокультурного основания для разработки и реализации стратегии городского геокультурного брендинга Перми, а также сформулировать предложения по репрезентации его образов в средовом дизайне в контексте теории креативного города Чарльза Лэндри.

Для цитирования в научных исследованиях

Дианова Ю.В. Формирование модели креативного города в социокультурной среде г. Перми // Культура и цивилизация. 2019. Том 9. № 4А. С. 26-32.

Ключевые слова

Креативный город, городской культурный ландшафт, культурные традиции, имиджевые ресурсы, «пермский звериный стиль», средовой дизайн.

Введение

В начале XXI в. в г. Перми сложилась противоречивая культурная ситуация, выразившаяся в непоследовательности сценариев презентации геокультурного потенциала города. Сценарий открытия личности городского культурного ландшафта – «пермскости» («пермской идеи», «пермского характера», «пермского текста»), характерный для рубежа 1990-2000-х гг., был резко прерван местными властями и замещен «пермской культурной революцией», определившей для г. Перми нишу «культурной столицы Европы» (2009-2012 гг.). О позитивном эффекте «культурной революции» мы писали в одной из статей¹. Однако и этот сценарий, вобравший во многом концептуальные идеи креативного города Р. Флориды, оказался незавершенным [Волошинская, Комаров, 2017]. Г.А. Янковская при описании культурной обстановки, сложившейся в г. Перми в 2012-2013 гг., в частности, отмечала, что пермское сообщество находилось в состоянии раскола. Среди общественных активистов, горожан были и сторонники продолжения превращения г. Перми в «креативный город» в русле «культурной революции», и приверженцы «пермской аутентичности», отстаивающие фундаментальные принципы региональной идентичности [Янковская, 2013]. Последовавшие в 2013-2014 гг. предложения о развитии представлений о городской идентичности, продвигавшиеся некоторыми пермскими интеллектуалами («Пермь как стиль» и «Город как стиль»), также не нашли живого отклика у городской общественности и не стали новым сценарием для геокультурного брендинга [Лысенко, 2015]. Данные перипетии не могли не привести к ситуации, когда, по выражению В.В. Абашева, г. Пермь оказался сегодня внешне мало интересен, он как бы стерт [«Перми...», www].

В 2023 г. исполняется 300 лет со дня основания г. Перми. Накануне юбилейных торжеств городские сообщества заинтересованы в реализации эффективной геокультурной стратегии развития города. Говоря о разработке перспективной модели креативного города для г. Перми, автору представляется целесообразным обратиться к концептуальным идеям британского исследователя Ч. Лэндри. Он предложил признать базовым ресурсом развития креативной среды города местный человеческий капитал. Творческие способности горожан, местные диалектизмы, особенности городской топонимики и образной символики, сложившиеся тренды в визуальном облике города, существующие культурные институции, открытые и неосвоенные городские площади – все это в совокупности является основой для создания комфортной для проживания городской среды и инновационной городской инфраструктуры. Не приглашенные извне «творческие профессионалы», а сами жители города как носители уникальных знаний о нем, включая местных должностных лиц и объединения интеллектуалов, должны быть мотивированы на активное участие к выдвиганию творческих идей и в продвижении полезных новаций [Лэндри, 2011]. Сегодня модель креативного города Ч. Лэндри успешно применяется в ряде городов Уральского и Приволжского федеральных округов. Так, в г. Кирове, соседнем с г. Пермью областном центре, с 2011 г. активно продвигаются в качестве местного имиджевого ресурса дымковский народный промысел и главная его составляющая «Дымковская игрушка» – вятская глиняная игрушка с орнаментом и ярким колористическим оформлением [Ходырева, www].

¹ См.: Жиганова Е.В., Дианова Ю.В. Формирование культуры современного жилого интерьера: «пермский» стиль // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. № 6А. С. 347-354.

Геокультурные основания для реализации модели креативного города в г. Перми

Рассматривая г. Пермь как краевой центр, открытый для реализации креативных идей и развития творческих индустрий, представляется важным выделить и охарактеризовать те геокультурные основания, которые сегодня необходимо использовать при разработке перспективной модели креативного города. Итак, для г. Перми логично выделять следующие основания: *географическое* – город на территории Урала (Западный Урал); *природное* – город на р. Кама и ее притоках (р. Чусовая, р. Егошиха, р. Данилиха, р. Мулянка); *историческое* – город, носящий древнее имя «Чудской» земли; *административно-территориальное* – столица Урала (конец XVIII в. – 1917 г.), областной центр на Урале (1930-1990-е гг.), город как краевой центр Пермского края (с 2005 г.).

Географическое и *административно-территориальное* основания дают г. Перми возможность на современном этапе сохранить свое присутствие в уральском геокультурном пространстве как особой геокультурной единицы [Матвеева, 2006, 17-18]. Перечислим тематические маркеры, связывающие элементы современной городской культурной среды Перми с ассоциативным рядом уральской идентичности:

- культурно-географические маркеры: «Хребет России», «Врата Европы», «Окно в Азию», «евразийское пограничье»;
- культурно-производственные маркеры: «промышленный центр», «город-донор», «оборонный щит России»;
- маркер «уральское мифотворчество»: «Татищев и Урал», «Завещание Ермака», легенды и сказы об уральских горах (П.П. Бажов);
- маркер «художественные и геопозитические образы»: «Уральские изразцы», «Уральская домовая роспись», «Поэтическая столица Урала».

Природное и *историческое* основания позволяют охарактеризовать смысловой и символический капитал г. Перми, в котором нашла отражение многовековая история собственно пермской земли, как базовый ресурс для развития современных представлений о пермской городской идентичности. Во второй половине XVIII в. формирующемуся городскому поселению передалось древнее имя «чудской» земли, впервые нашедшее отражение в древнерусской летописи «Повесть временных лет». Опираясь на имя «Пермь», город на протяжении последних 300 лет вбирал в свое тело богатые смыслы древней пермской земли, происходило освоение и переосмысление образов «пермскости» – духовного наследия местных автохтонных общностей (древнего и средневекового населения Пермского Предуралья). По мнению культурологов, весь «пермский текст» является своеобразной разверткой исторически древнего имени «Пермь» и присвоением смыслов, которые в нем заложены [Абашев, 2000].

Обозначим маркеры «пермскости» и покажем их место в визуально-семантическом каркасе г. Перми:

- «Кама-река» (образ «Камы-реки» сегодня активно используется в монументальной риторике городской идентичности);
- «Пермяк – соленые уши» (образ «Пермяка – соленые уши» нашел воплощение в художественных произведениях и скульптурных композициях пермских мастеров в уличном пространстве г. Перми);
- «пермская деревянная скульптура» (история «пермских богов» ведется с 1920-х гг., когда

искусствовед Н.Н. Серебренников в ходе нескольких экспедиций по населенным пунктам Пермского края собрал первую коллекцию вырезанных сельскими мастерами из дерева фигур Христа и православных святых (XVII-XVIII вв.);

- «пермский геологический период» (образы «пермского геологического периода» являются своеобразной палеонтологической визитной карточкой г. Перми);
- «пермский звериный стиль».

Применив концептуальные основы теории геокультурного брендинга территории в том виде, в котором она изложена в трудах Д.Н. Замятина [Замятин, 2015], разработаем собственный авторский вариант геокультурной карты г. Перми (см. рис. 1). Геокультурная карта разработана на базе математической теории графов, где отдельные культурно-географические образы выступают как узловые точки сети. Отметим, что в серых квадратах карты обозначены маркеры уральского геокультурного пространства, а в пунктирных кругах – базовые маркеры «пермскости».

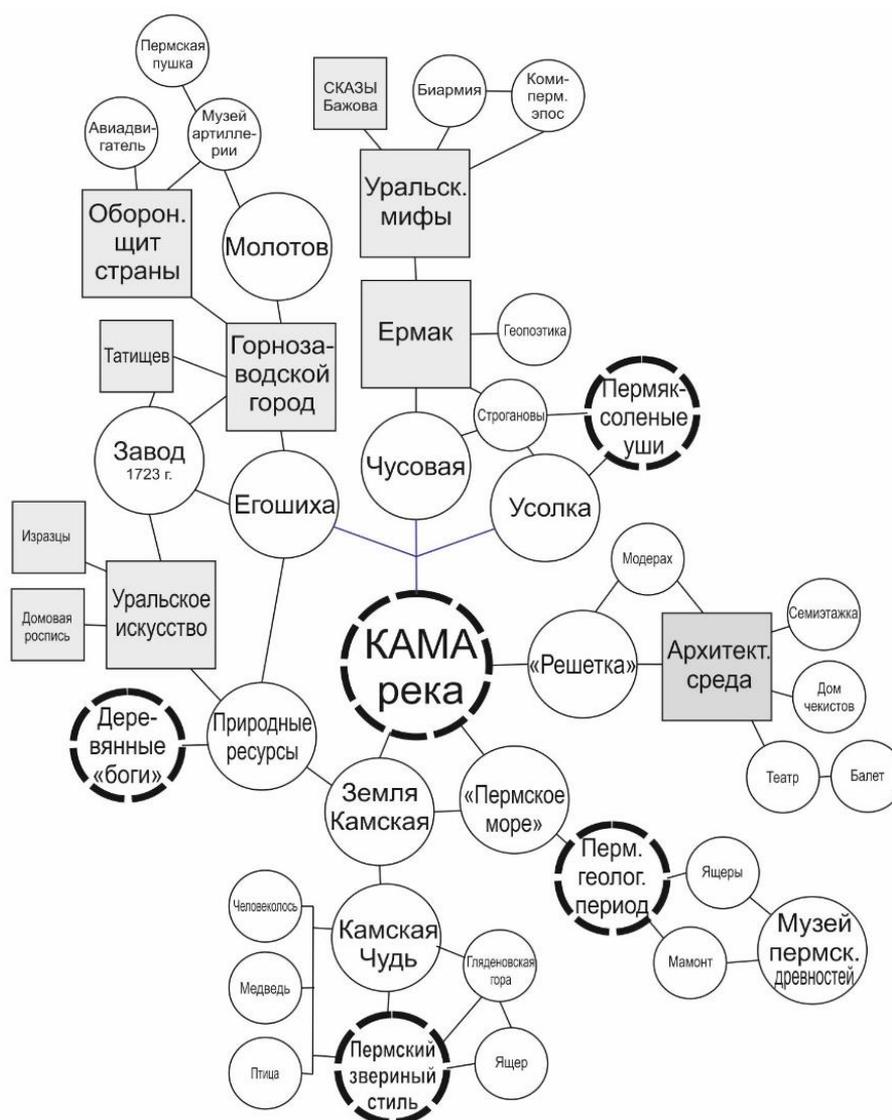

Рисунок 1 – Геокультурная карта г. Перми. «Пермский звериный стиль» в предметно-пространственной среде г. Перми

«Пермский звериный стиль» – уникальное культурное явление пермской земли, история изучения которого насчитывает порядка 200 лет. В настоящий период времени стилизованные образы «пермского звериного стиля» («медведь в жертвенной позе», «человеколосы», «ящеры», «женщины-птицы» и др.) представлены в скульптурных композициях и в различных инфраструктурных объектах городской среды:

- фасадах нескольких общественных и административных зданий (Центральный универмаг, новый терминал аэропорта «Большое Савино», многоэтажный жилой дом, ул. Крисанова, 19, и др.);
- композиционных решениях уличной подсветки (ул. Шоссе Космонавтов);
- дизайнерских проектах оформления остановочного комплекса для общественного транспорта и оформления бортов общественного транспорта (ост. «Октябрьская площадь»);
- стилевых украшениях элементов городской инфраструктуры: бетонных и сетчатых заборах, тумбах, электрошкафах, канализационных люках (ул. Пушкина, просп. Комсомольский);
- уличных арт-объектах в различных техниках исполнения (пиксель-скотч, граффити и др.).

Вместе с тем следует обозначить ряд препятствий, не позволяющих сегодня использовать весь полезный потенциал «пермского звериного стиля» в культурном ландшафте г. Перми. Во-первых, это отсутствие комплексных научных трудов по прикладному применению культурного капитала «звериного» стиля (в архитектуре, дизайне, графике, художественной ковке). Во-вторых, следует говорить об ограниченности выбора архитекторами и дизайнерами образов «звериного стиля» при реализации своих проектов. В сущности, образами «медведя в жертвенной позе», «человеколосей» и «женщин-птиц» заканчивается представление «пермского звериного» стиля в визуальном облике г. Перми. В экстерьерных решениях оформления общественных зданий в качестве базового образа представлен только «медведь». В-третьих, в области дизайна жилого интерьера тема «пермского звериного стиля» представлена пока лишь продукцией сувенирного характера (картины, панно, настенные часы, статуэтки и др.). В-четвертых, на сегодняшний день в колористике открытых пространств города не отражены традиционная полихромия «пермского звериного стиля» и производная от нее цветовая палитра. Наконец, нередко в медиа-среде г. Перми происходит смешение стилизованных образов «звериного стиля» с образами из других пластов пермской символики. Чаще всего происходит смешение образов медведя в «жертвенной позе» с образами полигонального медведя мегафестиваля «Пермский период. Новое время» и полигонального «радужного» медведя – туристического бренда «Пермь Великая». Подача медвежьих образов в информационных потоках в типовом красно-белом оформлении вызывает возникновение медиаэффекта слияния этих образов.

Заключение

Таким образом, действенным местным имиджевым ресурсом для г. Перми, на базе которого следует выстраивать модель креативного города, может стать «пермский звериный стиль». В сущности, он уже выступил как вневременное культурное явление, которое вдохновляло многих мастеров и средствами художественной выразительности проявлялось в искусстве дореволюционной, советской и современной эпох. Своеобразие городского ландшафта (половину территории города занимают леса и парки отдыха), многолетний опыт демонстрации

потенциала «звериного» стиля в городской среде Перми, включая архитектурный декор начала XX в., современные искусствоведческие и театральные интерпретации на тему звериных образов и «Чуди», равнодушие пермяков к древней истории пермской земли – все это должно сегодня мотивировать к реализации идеи города открытых возможностей, дающего людям понимание перспектив их творческого развития и стабильности как одной из базовых потребностей человека. Заметим также, что динамическая сторона культурных коммуникаций может быть осуществлена через экспериментальную деятельность всех заинтересованных лиц над отдельными деталями «пермского звериного стиля».

Библиография

1. «Перми стоит поменьше быть Пермью». URL: <https://www.newsko.ru/articles/nk-4771462.html>
2. Абашев В.В. Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX века. Пермь: Издательство Пермского университета, 2000. 404 с.
3. Волошинская А.А., Комаров В.М. Опыт реализации креативного города в России // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16. № 4. С. 637-648.
4. Замятин Д.Н. Геокультурный брендинг территории: методика и методология // Библиотечное дело. 2015. № 4. С. 5-10.
5. Лысенко О.В. Город как стиль: методология исследования // Город как сцена. История. Повседневность. Будущее. Самара, 2015. С. 60-68.
6. Лэндри Ч. Креативный город. М.: Классика – XXI век, 2011. 299 с.
7. Матвеева Ю.П. Дифференциация геокультурного пространства Урала: методология и методика исследования: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Пермь, 2006. 20 с.
8. Перескоков Л.В. Историко-культурное наследие Перми: архитектурные ансамбли, историко-бытовые и промышленные объекты // Материалы круглого стола «Пермь больше, чем Париж?». Пермь, 2010. С. 19-20.
9. Ходырева О.В. «Дымковские войны»: к проблеме разработки визуальной политики российских городов (на материале г. Кирова). URL: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1552038342>
10. Янковская Г.А. Локальный фундаментализм как стиль пермских дебатов в культуре // Пермь как стиль. Презентации пермской городской идентичности. Пермь: ПГГПУ, 2013. С. 152-153.

The construction of the model of a creative city in the sociocultural environment of Perm

Yuliya V. Dianova

Master of Design, Lecturer,
Perm Construction College,

614039, 59, Komsomolsky av., Perm, Russian Federation;
e-mail: julok1@mail.ru

Abstract

The article discusses the geocultural basis for the construction of the model of a creative city in Perm. During the first quarter of the 21st century, the authorities and local communities in many Russian cities are making serious efforts to reveal the geocultural potential of their cities. Effective interaction of city departments and services with scientific and cultural institutions, as well as with communities trying to influence the sociocultural environment, leads to the development and implementation of cultural landscape strategies. The author of the article shows that in spite of the rich meanings the nominal beginning of the city, through which in recent times would have to be

used to expand its geocultural potential ("Perm" is a historically mythologised name of the Kama land, the image of a legendary place), Perm does not have a holistic strategy towards cultural development on the eve of its 300th anniversary. The relevance of the article is based on the need to recognise the "Perm animal style" as a geocultural basis for the development and implementation of strategies for urban geocultural branding of Perm, as well as to formulate proposals for the representation of its images in environmental design in the context of Charles Landry's theory of the creative city.

For citation

Dianova Yu.V. (2019) Formirovanie modeli kreativnogo goroda v sotsiokul'turnoi srede g. Permi [The construction of the model of a creative city in the sociocultural environment of Perm]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 9 (4A), pp. 26-32.

Keywords

Creative city, urban cultural landscape, cultural traditions, image resources, "Perm animal style", environmental design.

References

1. "Permi stoit pomen'she byt' Perm'yu" ["Perm should be less Perm"]. Available at: <https://www.newsko.ru/articles/nk-4771462.html> [Accessed 29/07/19].
2. Abashev V.V. (2000) *Perm' kak tekst. Perm' v russkoi kul'ture i literature XX veka* [Perm as a text. Perm in the Russian culture and literature of the 20th century]. Perm: Perm University.
3. Khodyreva O.V. "Dymkovskie voiny": k probleme razrabotki vizual'noi politiki Rossiiskikh gorodov (na materiale g. Kirova) ["Dymkovo wars": on the problem of the development of a visual policy of Russian cities (a case study of Kirov)]. Available at: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1552038342> [Accessed 29/07/19].
4. Landry C. (2008) *The creative city*. Routledge. (Russ. ed.: Landry C. (2011) *Kreativnyi gorod*. Moscow: Klassika – XXI vek Publ.)
5. Lysenko O.V. (2015) Gorod kak stil': metodologiya issledovaniya [The city as a style: research methodology]. In: *Gorod kak stsena. Istoriya. Povsednevnost'. Budushchee* [The city as scene. History. Humdrum. Future]. Samara, pp. 60-68.
6. Matveeva Yu.P. (2006) *Differentsiatsiya geokul'turnogo prostranstva Urala: metodologiya i metodika issledovaniya. Doct. Diss. Abstract* [The differentiation of the geocultural space of the Urals: research methodology and a research technique. Doct. Diss. Abstract]. Perm.
7. Pereskokov L.V. (2010) Istoriko-kul'turnoe nasledie Permi: arkhitekturnye ansambli, istoriko-bytovye i promyshlennye ob"ekty [Historical and cultural heritage of Perm: architectural ensembles, historical household and industrial objects]. *Materialy kruglogo stola "Perm' bol'she, chem Parizh?"* [Proc. Round Table "Is Perm bigger than Paris?"] Perm, pp. 19-20.
8. Voloshinskaya A.A., Komarov V.M. (2017) Opyt realizatsii kreativnogo goroda v Rossii [The experience of the realisation a creative city in Russia]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika* [Economic analysis: theory and practice], 16 (4), pp. 637-648.
9. Yankovskaya G.A. (2013) Lokal'nyi fundamentalizm kak stil' permskikh debatov v kul'ture [Local fundamentalism as a style of Perm debates in culture]. In: *Perm' kak stil'. Prezentatsii permskoi gorodskoi identichnosti* [Perm as a style. Presentations of the Perm urban identity]. Perm: Perm State Humanitarian Pedagogical University, pp. 152-153.
10. Zamyatin D.N. (2015) Geokul'turnyi brending territorii: metodika i metodologiya [Geocultural branding of territories: a technique and methodology]. *Bibliotechnoe delo* [Librarianship], 4, pp. 5-10.